

СОКРОВИЩНИЦА РЕДКОСТЕЙ

На стене у входа в Институт востоковедения Академии наук Узбекистана высечены имена великих ученых разных эпох. Глядя на них, поневоле задумаешься о вечности времени и о величии наследия былых времен. Ведь здесь, в стенах одного из старейших исследовательских учреждений страны, расположился фонд восточных рукописей, внесенный в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Собрание оригиналов и списков творений классиков восточной науки и литературы - Алишера Навои, Джалаледдина Руми, Омара Хайяма, Абу Али ибн Сины, Улугбека, Юсуфа Хас Хаджиба, Рудаки, Фирдауси, Низами Ганджави, Саади, Дехлеви, Джами и многих других - сердце заведения. В фонде – больше 26 тысяч томов рукописей VIII-XX и около 40 тысяч литографий XIX-XX веков - книг, печатной формой для издания которых служила поверхность камня. По их количеству, разнообразию, тематике и научной ценности фонд института считается одним из крупнейших в мире.

ЧУЖИЕ ЗДЕСЬ НЕ ХОДЯТ

Корреспондента «ПВ» сюда привело редакционное задание и... собственное любопытство. Хотелось прикоснуться к «живым свидетелям» истории края. Сопровождал меня в экскурсии по бесценным «кладовым» Дилшод Расулов – старший научный сотрудник института. Ему нет и сорока, а полжизни уже отдано науке.

Как в самой обычной библиотеке, здесь все начинается с каталога. Привычные небольшие ящички, полные карточек с информацией о «единицах фонда». Необычны надписи – на арабском, персидском, староузбекском, - сделанные вязью. Любой желающий, владеющий языком, может прийти сюда и с разрешения руководства заведения пуститься «в плавание» в безбрежном океане манускриптов. Если известно название конкретной рукописи или хотя

бы тематические рамки, сотрудники института за десять минут найдут требуемое. Не знающему языка человеку рассматривать карточки интересно. Хотелось бы еще понимать, что "скрывает" вязь, но...

Вот и хранилище. Обычная комната, только свет приглушен – лампы здесь особые, и температура всегда плюс восемнадцать - чтобы рукописи лучше сохранялись. Встречают посетителей библиотекари Муяссар Салихова и Халида Алимова. Пускать посторонних внутрь не положено, исключение - только для официальных делегаций. И, что приятно, для журналистов.

По всему залу – рядовые стеллажи с совсем нерядовыми книгами. Осторожно касаюсь корешка одной из них: "Можно?" "Можно!" – кивает Муяссар-апа. Ощущение – непередаваемое, ведь в руках – экземпляр, который пережил несколько столетий, войн, правителей! С благоговением открываю и... не понимаю ни слова – опять вязь, зато обращаю внимание на надписи, «обрамляющие» основной текст. Неужели литературные вандалы потрудились? Оказывается, так было принято в старину – оставлять поля для пометок читателей. Каждый мог записать свои мысли о прочитанном.

Посреди зала - небольшая экспозиция. Под стеклом – самые ценные рукописи. Коран IX века, выполненный куфическим шрифтом, - таких в мире по пальцам можно перечесть. На страницах соседней книги стройными рядами выстроились цифры «Новых астрономических таблиц» Улугбека - «Зидж-и джадиди-и Гурагани». Тех самых, по которым несколько столетий учились европейские звездочеты, ведь в них – теоретические основы астрономии и точные координаты более чем тысячи звезд.

Вот "изданная каллиграфами" переписка двух великих поэтов – Алишера Навои и Абдуррахмана Джами. Понять бы, о чем рассуждали ученые мужи, да иноязычная вязь скрывает смысл от непосвященных. Прекрасно выглядит «Шахнаме» XVI века – не поблекла золотая краска, которой украшена рукопись, как не померкли идеи тираноборчества, справедливости и гуманизма, воспетые в ней Фирдоуси.

На огромном развороте другой рукописи газели Навои, переписанные Надирой, опоясывает круг. Почему? «Это дань уважения поэтессы, которая в такой символической форме показывает, что знаменитый мыслитель в ее глазах подобен светилу, солнцу». С трепетом смотришь на роскошные «дары» великим от великих.

На дом рукописи не дают. Все, кроме самых редких, можно выносить в читальный зал. Там тихо, полно столов и ...четверо посетителей. Много это или мало? Дилшод считает, в самый раз. За год в фонде бывает свыше тысячи человек, в день – не больше десяти. Это ученые, сотрудники НИИ социально-гуманитарного направления – институтов истории, философии и права, языка и литературы, зарубежные коллеги. В последние годы стали появляться студенты, магистранты и аспиранты профильных направлений. Люди, просто интересующиеся историей и литературой, - гости редкие. Они чаще приходят изучить свою родословную. Раньше у знатных людей на Востоке, включая ходжей, были специальные книги, куда вписывали всех родных. Назывались они «шаджара». После революции традиция эта была почти забыта. В последнее время интерес к корням возродился. И наследники из разных уголков страны приезжают в институт восстановить фамильное древо. Часто это им удается.

АВТОГРАФ НАВОИ

Фонд разделен на три части. Основу его составляют главное собрание, куда входят рукописи разных времен, и дублетное, где про запас «складируют» экземпляры уже имеющихся изданий. В обоих в основном представлены материалы по истории, философии, религии, точным наукам. Есть и другое деление произведений – на особо ценные и обычные. К первым относятся с благоговением, ведь в их число попадают шедевры, которых в мире два-три экземпляра. Среди них – оригиналы работ Навои и многих его собратьев по перу или те, где они оставили свой «автограф» в знак одобрения.

В институте немало и официальных архивных документов, накопившихся за столетия в качестве наследства разных правителей. Наиболее полно представлены те из них, что были составлены в Бухарском эмирате, Хивинском и Кокандском ханствах. Это грамоты, указы, вакуфные бумаги, дарственные. Их изучение позволяет лучше разобраться в тонкостях общественной и экономической жизни предков.

Можно только догадываться, сколько еще неизвестных науке сокровищ хранится в «запасниках», ведь к сегодняшнему дню изучено меньше половины фонда! Авторы порой не указывали ни своего имени, ни названия своего труда на первых листах, либо благодаря чьей-то «заботливой» руке в рукописях не хватает страниц. Приходится дено и ночью вчитываться в пожелтевшие от времени листы, чтобы уследить за подчас витиеватой мыслью автора. Будничная работа со стороны покажется невыносимо скучной - на доскональное изучение трех-четырех томов могут уйти десятилетия. Наверное, о таком труде и говорят – дело всей жизни.

Одна из жемчужин коллекции - «Каландарнома» Абу Бакр Мухаммада, написанная в 1320 году. Она считается одной из первых в мире книг о сущности и истории суфизма. Попала в институт во время научной поездки в 1960 году. Сейчас экспедиции бывают нечасто. Как же пополняется фонд? – спрашиваю у Расулова.

- Покупаем у тех, кто интересуется редкими книгами, хранит их. У людей дома могут лежать бесценные труды, но их владельцы, допустим, не владеют арабским или не знают как распорядиться таким богатством. Тогда идут к нам. Если видим нечто действительно стоящее, непременно возьмем. Но найти уникальную рукопись нелегко. Чаще приносят хорошо сохранившиеся книги XVIII-XIX веков, а их у нас много и в основном, и в дублетном фондах. Тогда направляем людей в комплекс Хазрати Имам, Международный фонд имени Имама аль-Бухари, Исламский университет, другие места, где есть собрания восточных рукописей. Там книги нужны.

Научная библиотека института пополняется регулярно. Сюда часто поступают новейшие издания со всего мира. Есть чем поделиться и сотрудникам института. Ведь итог их работы - доклад, научная статья или книга. В 2001-2004 годах при содействии ЮНЕСКО опубликован трехтомный каталог восточных миниатюр XIV-XX веков фонда - «Oriental Miniatures» - с анализом истории книги, миниатюры и искусства той эпохи. Первый том был удостоен первой премии Академии наук страны как лучшее исследование 2001 года. В 2004 году вышла монография «Байт ал-хикма ва Урта Осие олимларининг Багдоддаги илмий фаолияти», в которой впервые собраны сведения о «Доме мудрости» из средневековых арабоязычных источников. Это – первый пример комплексного изучения Багдадской академии Маъмуна. К 1000-летию Хорезмской академии Маъмуна здесь выпустили шесть книг и альбом. На научные труды института всегда есть спрос – приближаются юбилеи Самарканда, Маргилана...

Издано также одиннадцать томов каталога "Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан" с краткими научными описаниями 7574 списков разнообразных рукописных произведений. Эта работа продолжается до сих пор. Отдельно стоит упомянуть тематические каталоги, посвященные документам и рукописям института по историческим, естественным и точным наукам, медицине, суфизму, произведениям Абу Насра аль-Фараби, Абу Али ибн Сины, Амира Хосрова Дехлеви, Абдуррахмана Джамии и Алишера Навои. Всего за годы существования Института востоковедения подготовил к изданию сотни трудов великих авторов прошлого и настоящего.

- Это все литература для ученых. А для массового читателя?

- Могу назвать великий «Канон врачебной науки». За него институт получил первую Международную премию имени ибн Сины. Мы трижды переиздавали сборник «Звезды духовности» - о великих людях разных эпох. Популярен и перевод персидских трудов о здоровье «Народное целительство».

Любая рукопись может таить в себе тайны, раскрытие которых позволит ученым нашей страны и всего мира воссоздавать отдельные страницы истории Азии. Каждый первоисточник привносит новую полезную информацию в изучаемый предмет.

- При работе с манускриптами прошлых эпох не возникает проблема понимания содержания? Ведь одно слово может иметь сразу несколько значений?

- Только в Коране встречаются подобные трудные места. В большинстве же научных и литературных трудов разночтений не бывает. В художественных произведениях бывает витиеватость, но и там все не так сложно. Хотя, если к нам попадает в руки переведенная рукопись, то смысл оригинала, его дух может быть в значительной степени потерян.

ТРИ ЖЕЛАНИЯ

Донести плоды трудов ученой мысли даже до профессионалов порой нелегко. Публиковался с 1990 года институтский сборник «Востоковедение», который считали одним из лучших академических изданий республики. Тираж был невелик - любителей древностей не так много, и некоторое время он не выходил. В нынешнем году издание будет возобновлено.

Другая задумка сотрудников масштабнее – оцифровывание фонда. Время «ест» бумагу, она истончается, а сохранение свидетельств вековой истории Востока для потомков – вопрос первостепенной значимости. Работа с самыми ценными рукописями уже ведется. Академия наук дала добро и профинансировала проект. При поддержке фонда Герды Хенкель получено оборудование и часть фондов скоро обретет электронные версии. В цифровом виде любой манускрипт всегда будет к услугам читателей.

Еще ученые хотят организовать в Узбекистане семинары по востоковедению на международном уровне. Это повысит престиж института и ташкентской научной школы в целом. Желание, надо сказать, отчасти скоро осуществится. Как "ПВ" уже сообщала, на днях в столице пройдет

международная конференция «Вклад Узбекистана в развитие исламской цивилизации», посвященная объявлению Ташкента столицей исламской культуры в 2007 году. Основная часть тем на ней – как раз по профилю института.

...Рассказывая о своих мечтах, востоковеды просто хотят большего, лучшего – не для себя, а для науки, для будущих поколений. Подтверждение тому - каждое из желаний. К счастью, они уже сбываются.